

© Полищук Н.И., 2018

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-136-148

УДК 347.91/.95

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА В СТРАНЕ

Н.И. Полищук

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390036, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

Аннотация. Исследованы вопросы качественного влияния исполнительного производства на состояние правового порядка в стране. Приведены статистические данные о состоянии правового порядка в Российской Федерации и сделаны соответствующие выводы о влиянии выявляемых преступлений на восприятие такого порядка гражданами. Отмечена неэффективность проводимой политики в сфере стабилизации и снижения количества правонарушений в стране. Сделан вывод, что существенное искажение общечеловеческих и правовых ценностей в российском обществе в том числе обусловлено несоблюдением правовых принципов органами власти. Особое внимание уделено существующему взаимодействию принципа гуманизма с лицом, совершившим преступление. Обосновано пагубное влияние отдельных средств массовой информации на граждан ввиду неверного, а порой и откровенно ложного правового просвещения. Отдельно обращено внимание на причины незавершенности реформирования уголовно-исполнительной системы страны. Рассмотрены текущие проблемы в деятельности исправительных учреждений. Обоснована позиция, что без эффективно работающих учреждений и органов, исполняющих судебные решения, невозможно должным образом противодействовать преступности и обеспечить желаемый общественный порядок.

Ключевые слова: исполнительное производство; правовая политика; правотворчество; правовое регулирование; юридическая ответственность; правоприменение; исполнение наказания; правовая определенность; согласованность правовых норм

Современное Российское государство преодолевает сложный исторический этап своего эволюционного развития. После нескольких десятилетий псевдodemократических преобразований страна постепенно возвращается в лоно моральных ценностей, наполняются нравственным смыслом правовые нормы, утверждающие гражданский мир и со-

циальное согласие. На этом фоне проводимая государством правовая политика основывается на общечеловеческих идеях, принципах и ценностях, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Закрепление в Основном Законе страны положения о том, что права и свободы человека являются его высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства, свидетельствует о том, что в случае их нарушения они должны быть восстановлены соответствующими государственными органами или законными действиями лица, чьи права были нарушены. В статье 2 Конституции РФ впервые устанавливается обязанность государства в признании соблюдения и защите прав и свобод человека и гражданина, которая предусматривает деятельность по созданию и обеспечению условий их реализации. Данная статья формулирует одну из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации, понятие «высшая ценность» отнесено к человеку, его правам и свободам. Характерно, что так не определяется никакая другая основа конституционного строя.

Важно отметить, что права и свободы человека в данном случае возникают и существуют не по воле государства. Это значит, что они неотчуждаемы, то есть не могут быть изъяты государством либо без законных оснований ограничены, поскольку принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17). Перечисленные в Конституции РФ права и свободы человека принято называть конституционными правами и свободами [1, с. 14]. Вместе с тем, анализируя уровень правового порядка в стране, становится очевидно, что это далеко не так. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации¹, с января по сентябрь 2018 г. в стране зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 19,6 тыс. человек, здоровью 30,1 тыс. человек причинен тяжкий вред. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных увеличился с 21,8 до 22,4 % в январе–сентябре 2017 г. Ущерб от преступлений составил 419,6 млрд руб., что на 33,4 % больше аналогичного показателя прошлого года.

Организованными группами или преступными сообществами совершено 13,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+21,4 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 6,3 до 7,9 % в январе–сентябре 2017 г.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 13.10.2018).

Половину всех зарегистрированных преступлений (50,6 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 553,0 тыс. (–5,8 %), мошенничества – 158,7 тыс. (–2,2 %), грабежа – 38,0 тыс. (–12,9 %), разбоя – 5,4 тыс. (–19,2 %). Каждая четвертая кража (25,1 %), каждый двадцать третий грабеж (4,4 %) и каждое девятое разбойное нападение (10,7 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило 21,7 тыс. В январе–сентябре 2018 г. с использованием оружия совершено 4,4 тыс. преступлений (+10,4 %).

По сравнению с январем–сентябром 2017 г. на 3,5 % увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 317,6 млрд руб.

В январе–сентябре 2018 г. выявлено 151,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,6 % увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, также увеличился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 50,4 до 54,8 % в январе–сентябре 2017 г.²

По состоянию на 1 ноября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 571007 человек, из которых в 713 исправительных колониях отбывало наказание 467910 человек, в том числе в 126 колониях-поселениях отбывало наказание 34536 человек, в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 2014 человек, в 212 следственных изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 100511 человек, в 8 тюрьмах отбывало наказание 1268 человек, в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1318 человек.

В учреждениях содержатся 45675 женщин, в том числе 36546 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9129 – в следственных изо-

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 13.10.2018).

ляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 470 детей³.

Большинство осужденных относятся к социально уязвимым группам населения, а также страдают различными социально значимыми заболеваниями. Из поступающих в следственные изоляторы от 3 до 9 % являются ВИЧ-инфицированными, 4 % страдают психическими заболеваниями, 2,7 % больны алкоголизмом и наркоманией, 7,5 % – туберкулезом легких.

Высокий уровень преступности в стране прежде всего вызван наличием ряда криминогенных факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние защищенности граждан от данного общественного недуга. Из приведенных выше статистических данных видно, что население страны больше всего беспокоит высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений, в результате которых погибают люди, причиняется вред их здоровью и имуществу; рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков; распространение коррупции в государственных, в том числе правоохранительных, органах и т. д.

Следует отметить, что в последние годы на федеральном, региональном, муниципальном уровнях различными органами власти принимаются меры политико-правового и организационно-управленческого характера, направленные на стабилизацию и последующее снижение количества правонарушений в стране. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что вся эта работа пока не дает желаемых результатов. Основными причинами этому являются следующие обстоятельства. Во-первых, основная деятельность в данном направлении фокусируется вокруг нормотворческого процесса, в котором законодатели различных уровней и рангов, пытаясь показать присущие им мудрость, опыт и знания в управлении государством, реализуя свое конституционное право, выступают с различными законодательными инициативами, наивно полагая, что именно такой путь поможет повысить эффективность борьбы с правонарушениями. В результате этого стабильно принимаются новые нормативные правовые акты, вносятся изменения и дополнения в действующие, корректируются ими же принятые коллизионные, упраздняются неработающие, отменяются ском-

³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 13.10.2018).

прометировавшие и т. д. Однако даже поверхностный анализ этих документов позволяет говорить о том, что большинство из них носят чисто популистский, а не практико-ориентированный характер. В них отсутствуют конкретные, глубоко продуманные мероприятия, позволяющие реально вести борьбу с наиболее злободневными общественно опасными явлениями. В подобных документах отсутствует широко-масштабная научно обоснованная превентивная составляющая. Отсюда их воплощение в реальную жизнь имеет весьма низкую эффективность. Пагубность данной ситуации состоит в том, что у населения страны заранее формируется устойчивое мнение о том, что принятые разноуровневые нормативные правовые акты практически не будут исполняться, а если и будут, то весьма некачественно. Например, если уж вице-премьеры и министры не исполняют прямые поручения Президента, облеченные в форму указов, то что говорить о чиновниках рангом ниже или простых гражданах.

Во-вторых, анализируя основные причины, объективно снижающие результативность превентивной работы, прежде всего необходимо отметить несоблюдение правоприменительными органами и должностными лицами базовых для этой сферы деятельности правовых принципов (равенства граждан перед законом, неотвратимости наказания, справедливости, соразмерности и др.). В результате этого происходит искажение общечеловеческих и правовых ценностей, возрастает правовой нигилизм, усиливается недоверие к органам государственной власти, наступает разочарование в идее человеколюбия.

В-третьих, в современном отечественном законодательстве прослеживается пагубная тенденция, согласно которой действие принципа гуманизма обращено в сторону лица, преступившего закон. Под влиянием свободных средств массовой информации, различного рода отечественных и зарубежных правозащитных организаций и находящихся рядом с ними сателлитов, а также других аналогичных субъектов на законодательном и правоприменительном уровне происходит подмена ценностных идей гуманизма. В результате этого лица, совершившие всякого рода правонарушения, в том числе и преступления, избегают заслуженного наказания. Судебно-следственная статистика содержит множество фактов, когда излишняя гуманизация позволяет правоприменителям различного уровня, ссылаясь на мнение некоторых институтов гражданского общества, коллективов, группы лиц или свое личное убеждение, назначать наказание ниже низшего предела, условно, а

то и вообще освобождать от юридической ответственности правонарушителей.

Мы полагаем, что материализация принципа гуманизма на законодательном и правоприменительном уровнях должна базироваться на идеях дуализма, то есть не только смягчать юридическую ответственность виновной стороны, но и учитывать интересы пострадавшей стороны, желающей соразмерного возмездия за причиненный ей вред. Следовательно, ужесточение наказания, ограничение определенных прав, свобод, законных интересов, возложение дополнительных обязанностей по заглаживанию и возмещению причиненного вреда и другие варианты юридической ответственности, применяемые к виновным лицам, необходимо рассматривать как акт гуманизма по отношению к пострадавшим, с помощью которого государство защищает как их, так и само себя.

В-четвертых, отсутствие разумной цензуры в средствах массовой информации способствует тому, что у некоторой части населения страны формируется устойчивое мнение о том, что принятые нормативные правовые акты исполнять необязательно. Если раньше культ хамства, вседозволенности, насилия, убийств несли зарубежные печатные и мультимедийные источники информации, то сейчас в этом весьма преуспевают и наши отечественные, которые в погоне за наживой не чураются подобным грязным ремеслом. Если подсчитать количество убитых, изнасилованных, искалеченных, ограбленных людей во всех снятых в нашей стране фильмах и сериалах, то трудоспособное, морально здоровое население государства должно сократиться как минимум наполовину. Парадокс данной ситуации состоит в том, что большинство из них снимается при государственной поддержке или, еще хуже, за бюджетные деньги и призваны популяризировать работу сотрудников правоохранительных органов. Однако в них что ни оперативный работник, то душегуб, что ни следователь, то взяточник, что ни судья или прокурор, то коррупционер и т. д. При этом руководители всех этих структур, а также подчиненные им кадровые, воспитательные и иные службы молчат. И беда даже не в том, что на этом фоне у простого обывателя складывается превратное мнение, что это правда. Беда в том, что у определенной части населения страны, особенно у молодежи, формируется искаженное представление о добре и зле, создается устойчивое мнение вседозволенности и безнаказанности, возносится культ силы и денег. Все это приводит к снижению правовой культуры и правового сознания населения страны.

Более того, временами недобросовестные печатные и мультимедийные источники информации своими действиями провоцируют психологически неустойчивую часть населения страны на нарушение законодательства [2, с. 181]. Юридической практике известно множество случаев, когда лицо специально совершает правонарушение, снимает его на видео и выкладывает в социальные сети, чтобы самоутвердиться или доказать свою «крутизну». Так, в последние годы в средствах массовой информации активно муссируется вопрос о нарушениях правил дорожного движения «золотой молодежью» нашей страны, которые часто приводят к серьезным дорожно-транспортным происшествиям. Несмотря на многочисленные аварии, дети богатых родителей продолжают хвастаться своими «подвигами», регулярно выкладывая на различных интернет-страницах фото и видео своей вседозволенности. Молодые люди, открыто нарушая правила дорожного движения, стремятся доказать свою исключительность и превосходство над остальными членами общества.

Однако самой большой проблемой юриспруденции является отсутствие качественного исполнительного производства вообще и уголовно-исполнительного в частности, призванного правильно, своевременно и эффективно исполнять судебные решения, акты других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством случаях исполнять иные документы в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

Следует отметить, что современная правовая политика государства в сфере исполнительного производства характеризуется своеобразной неопределенностью, неупорядоченностью и бессистемностью. Особенно отчетливо это видно при анализе уголовно-правовой политики, неотъемлемой частью которой и является политика уголовно-исполнительная, поскольку именно с ее помощью достигаются цели и решаются задачи уголовного и уголовно-процессуального права. По сути, ради нее создаются все уголовные и уголовно-процессуальные нормы, возбуждаются и расследуются дела, поддерживается государственное обвинение, вершится правосудие и т. д. Ведь вся уголовная и уголовно-процессуальная деятельность направлена на то, чтобы лицо, нарушившее запрет, нормы уголовного права, то есть совершившее преступление, понесло справедливое, заслуженное наказание – кару. В противном случае вся следственная, надзорная, судебная, апелляцияон-

ная, кассационная и иная деятельность будет лишена здравого смысла. Следовательно, от качества уголовно-исполнительного производства зависит эффективность реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права [3, с. 89].

К сожалению, в последнее время данному виду государственной деятельности уделяется недостаточное внимание. Так, громко начавшееся реформирование уголовно-исполнительной системы страны, продекларированное в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., Государственной программе Российской Федерации «Юстиция», Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)», а также в других документах, среди целей которых повышение эффективности всей работы учреждений и органов, исполняющих наказания, сокращение рецидива преступлений, гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу и отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав, свобод и законных интересов в силу объективных и субъективных причин так и осталось на бумаге.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что материальная база следственных изоляторов и исправительных учреждений продолжает ветшать, многие здания и сооружения не соответствуют техническим и санитарно-гигиеническим требованиям, что, согласно работе Л.В. Ложкиной и А.В. Чугунова, создает реальную угрозу безопасности не только осужденных, но и работников данных учреждений, а также иных лиц [4, с. 163-164]. Для приведения условий содержания подозреваемых и обвиняемых в соответствие с законодательством Российской Федерации и международными стандартами необходимо строительство в целом по стране 10 новых следственных изоляторов на 9,85 тыс. мест, 14 новых режимных корпусов на 3,237 тыс. мест, реконструкция 4 режимных корпусов на 0,425 тыс. мест, строительство и реконструкция 109 объектов вспомогательного назначения в следственных изоляторах. Сложившаяся система исправительных учреждений и их территориальное расположение не позволяют в полном объеме осуществить законодательно закрепленный принцип отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Для приведения условий отбывания наказания осужденными в соответствие с действующим законодательством необходимо дополнительно создать не менее 1,8 тыс. мест в исправительных колониях

строгого режима, 1,8 тыс. мест в исправительных колониях особого режима, 0,7 тыс. мест в исправительных колониях особого режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, 0,65 тыс. мест для осужденных женщин, 13 домов ребенка, 0,3 тыс. мест для осужденных мужчин в колониях общего режима, а также реконструировать и построить общежития на 2,485 тыс. мест взамен аварийных и непригодных для эксплуатации, построить и реконструировать 19 зданий с помещениями со строгими условиями содержания осужденных на 1660 мест, 32 здания для помещений камерного типа, единых помещений камерного типа, штрафных изоляторов на 2,087 тыс. мест и 503 объекта вспомогательного назначения (комнаты для длительных свиданий, котельные, бани-санпропускники, медицинские части, инженерные сети, очистные сооружения, охранные сооружения, инженерные средства охраны и надзора и др.) в исправительных учреждениях⁴.

В исправительных учреждениях остро стоит вопрос трудоустройства осужденных и, как следствие, невозможности реализации статьи 103 УИК РФ, обязывающей каждого осужденного к лишению свободы трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Недостаток рабочих мест приводит к отсутствию у осужденных денежных средств, необходимых для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Кроме того, отсутствие рабочих мест и упразднение производства в исправительных учреждениях породило проблемы в общеобразовательном и профессиональном обучении, привело к сокращению школ и ПТУ и, как следствие, негативно сказалось на социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Следует отметить, что большинство подозреваемых, обвиняемых и осужденных относятся к социально уязвимым группам населения, а также страдают различными заболеваниями, прежде всего социально значимыми. Из поступающих в следственные изоляторы от 3 до 9 % являются ВИЧ-инфицированными, 4 % страдают психическими заболеваниями, 2,7 % больны алкоголизмом и наркоманией, 7,5 % – туберкулезом легких, в том числе выявленным впервые в жизни. В учреждениях уголовно-исполнительной системы сконцентрировано более 23 тыс. лиц, больных активным туберкулезом, более 60 тыс. ВИЧ-инфицированных, более 6 тыс. лиц, инфицированных ВИЧ в сочетании с тубер-

⁴ Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». URL: <http://фсин.пф/фсин/status/> (дата обращения: 13.02.2018).

кулезом. Эти обстоятельства обуславливают необходимость поиска новых путей и подходов исполнения наказания в отношении этой категории осужденных.

В своих публикациях [3; 5] мы неоднократно отмечали, что сложившаяся социально-экономическая и политико-правовая ситуация в новейшей истории России способствовала проведению неподготовленных правовых реформ, которые и создали существующий дисбаланс между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Попытки ликвидировать данную проблему путем непрерывного внесения изменений и дополнений в различные нормативные правовые акты, к сожалению, так и не увенчались успехом. Вместе с тем в последнее время вновь звучат призывы приступить к подготовке новых редакций Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов, подкорректировать принятые концепции и программы, отказаться от складывавшихся веками в этой сфере национальных идей, ценностей, традиций и т. д. Однако, прежде чем приступить к разработке и принятию новых нормативных правовых актов, необходимо выработать целостную национальную доктрину (концепцию) борьбы с преступностью, которая объединила бы в себе все основные направления этой деятельности и стала основой уголовно-правовой политики России. В противном случае мы вновь будем иметь то, что уже имеем. Правовая неопределенность и торопливость в принятии материальных и процессуальных норм уголовно-правовой сферы уже привела к тому, что кроме лишения свободы и штрафа все остальные основные виды уголовных наказаний, предусмотренные частью 1 статьи 45 УК РФ, практически не исполняются. Особенно это касается ограничения свободы, обязательных, исправительных, а теперь и принудительных работ. Причин, препятствующих их качественному исполнению, можно назвать множество, однако самые основные имеют политико-правовые и социально-управленческие корни.

Суть политико-правовых недочетов состоит в том, что, принимая различные нормативные правовые акты, касающиеся данных видов уголовных наказаний, уполномоченные на то властные структуры особо не задумывались о том, каким образом и кем они будут качественно исполняться. О поспешности и непродуманности принятия данных правовых новелл уже видно из самих названий. Так, использование в правовых нормах словосочетаний «обязательные работы», «исправительные работы» и «принудительные работы» противоречит Конституции Российской Федерации, а также общепризнанным принципам и

нормам международного права, а ведь, по сути, в них речь идет об *оплачиваемых и неоплачиваемых общественных работах*, которые исполняются по месту жительства, основному месту работы или в специальных учреждениях.

Помимо недостатков в правовом регулировании уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, существуют и социально-управленческие, которые проявляются в низкой заинтересованности, а иногда и в безучастности местных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления в реализации данных видов наказаний. Отсутствие надлежащей государственной позиции в данном вопросе у чиновников различного уровня порождает множество проблем, с которыми постоянно сталкиваются сотрудники уголовно-исполнительных инспекций. Особенно остро стоят вопросы трудоустройства лиц, осужденных к обязательным и исправительным работам на подведомственных им предприятиях, а также организациях, расположенных на их территории. Часто именно безучастность органов исполнительной власти или местного самоуправления в предоставлении работы данной категории осужденных либо ее формальность приводит к бессмысленности данных видов уголовных наказаний.

В контексте изложенного необходимо отметить, что недооценка важности исполнительного производства не только негативно сказывается на деятельности правоприменительных органов и должностных лиц, но и порождает нигилистическое отношение к праву – одному из самых эффективных регуляторов общественных отношений, призванному защищать тех, кто его соблюдает. Его низкая эффективность препятствует достижению целей и решению задач, является экономически ущербной, компрометирует законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, причиняет неудобства или вред конкретному человеку, коллективу, обществу и государству в целом.

Список литературы

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С.А. Комарова. М.: Юрайт, 2018. 333 с.
2. Боровикова В.В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на преступность // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 179-182.
3. Полищук Н.И. Факторы, влияющие на формирование правового порядка в стране // Современное право. 2018. № 9. С. 83-89.
4. Ложкина Л.В., Чугунов А.В. Безопасность в исправительных учреждениях и факторы, негативно влияющие на ее состояние // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 3. С. 161-167.

5. *Полищук Н.И.* Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4. С. 115-121.

Поступила в редакцию 22.10.2018 г.

Отрецензирована 04.11.2018 г.

Принята в печать 13.11.2018 г.

Информация об авторе

Полищук Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

Для цитирования

Полищук Н.И. Влияние исполнительного производства на состояние правового порядка в стране // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 136-148. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-136-148.

DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-136-148

INFLUENCE OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS ON THE STATE OF LEGAL ORDER IN THE COUNTRY

N.I. Polishchuk

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia

1 Sennaya St., Ryazan 390036, Russian Federation

E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

Abstract. We investigate the questions of the qualitative impact of enforcement proceedings on the state of the legal order in the country. Also we provide the statistical data on the state of the legal order in the Russian Federation and the relevant conclusions about the impact of the detected crimes on the perception of this order by citizens. The ineffectiveness of the policy in the sphere of stabilization and reduction of the number of offenses in the country was noted. It is concluded that a significant distortion of human and legal values in the Russian society, including due to non-compliance with legal principles by the authorities. Special attention is paid to the existing interaction of the principle of humanism with the person who committed the crime. We substantiate the harmful influence of certain mass media on citizens due to incorrect and sometimes frankly false legal education. Special attention is paid to the reasons for the incompleteness of the reform of the penal system of the country. The current issues in the activities of corrections

facilities are considered. The position that without effective institutions and bodies executing court decisions, it is impossible to properly counteract crime and ensure the desired public order is justified.

Keywords: enforcement proceedings; policy of law; law-making; legal regulation; legal responsibility; law enforcement; execution of the punishment; legal definiteness; consistency of law

References

1. Komarov S.A. (ed.). *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Urait Publ., 2018, 333 p. (In Russian).
2. Borovikova V.V. K voprosu o vliyaniy sredstv massovoy informatsii na prestupnost' [On the influence of the media on crime]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*, 2013, no. 5, pp. 179-182. (In Russian).
3. Polishchuk N.I. Faktory, vliyayushchiye na formirovaniye pravovogo poryadka v strane [Factors Influencing the Development of Legal Order in the Country]. *Sovremennoye pravo – Modern Law*, 2018, no. 9, pp. 83-89. (In Russian).
4. Lozhkina L.V., Chugunov A.V. Bezopasnost' v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i faktory, negativno vliyayushchiye na eye sostoyaniye [Safety in penitentiary institutions and factors which have a negatively effect on safety]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» – Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 161-167. (In Russian).
5. Polishchuk N.I. Funktsional'naya tseinnost' printsipa pravovoy opredelennosti v normotvorcheskoy politike gosudarstva [Functional value of the principle of legal definiteness in rule-making policy of the state]. *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika – The Rule of Law State: Theory and Practice*, 2017, no. 4, pp. 115-121. (In Russian).

Received 22 October 2018

Reviewed 4 November 2018

Accepted for press 13 November 2018

Information about the author

Polishchuk Nikolay Ivanovich – Doctor of Jurisprudence, Professor, Professor Theory of State and Law, International and European Law Department, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation. E-mail: nik-polishchuk@yandex.ru

For citation

Polishchuk N.I. Vliyaniye ispolnitel'nogo proizvodstva na sostoyaniye pravovogo poryadka v strane [Influence of enforcement proceedings on the state of legal order in the country]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 8, pp. 136-148. DOI 10.20310/2587-9340-2018-2-8-136-148. (In Russian, Abstr. in Engl.).